

Бай Сюэцин яростно произнесла:

— Не ожидала, что он дождётся нас здесь! Он всё больше деградирует, методы становятся всё подлее!

Му Цзиньюань опустил ресницы, его голос был спокоен:

— Ци Минъян? Он несколько раз специально контактировал со мной, намекая на своё отношение к семье Бай. Мне следовало быть осторожнее.

Бай Божэнь повернулся, подошёл к Му Цзиньюаню и похлопал его по плечу:

— Никто не может предвидеть всё. Он только намекал на своё отношение, кто мог подумать, что он способен на такое? Ты сделал всё возможное для Ханьхана.

Му Цзиньюань сжал губы и мрачно сказал:

— Нет, до предела ещё далеко. Если бы я действительно справился, Ханьхан не подвергся бы такой атаке!

Бай Божэнь вздохнул и сел напротив него:

— На самом деле вина лежит на мне, как на отце. Мои старые счёты затронули Ханьхана.

Бай Янь стиснул зубы:

— Кто мог подумать, что он придумает такой грязный метод? Даже в мире преступности есть правило: «Беды не касаются семьи». Он зашёл слишком далеко. Если бы он действовал открыто, разве мы бы его боялись?

Бай Сюэцин с холодным лицом сказала:

— Именно потому, что в открытом противостоянии у него нет шансов, он и решил напасть на младшего брата. Но я заставлю его пожалеть об этом!

Му Цзиньюань спокойно сказал:

— Пока всё это только предположения. Хотя это наиболее вероятная версия, но без доказательств мы не можем действовать опрометчиво. Сначала нужно разобраться в ситуации, выяснить, есть ли у противника другие планы. Если мы ошибаемся, и за всем этим стоит кто-то другой, Ханьхан окажется в ещё большей опасности.

Бай Сюэцин серьёзно сказала:

— Верно. В любой войне информация — самое важное. Пока мы не выясним всё, нельзя действовать необдуманно. Безопасность младшего брата сейчас на первом месте. У него есть склонность к суициду, рядом с ним всегда должен быть кто-то, кто может повлиять на его настроение. Цзиньюань, это дело поручаю тебе. Ты всегда лучше всех справлялся с ним, и твоя реакция исключительна. Если бы не ты, последствия были бы ужасны. Ты лучше всех сможешь его успокоить и защитить. Что касается расследования, этим займёмся мы. Это дело срочное, враг уже нанёс удар, и мы должны действовать быстро!

Бай Божэнь и Бай Янь изначально не считали Му Цзиньюаня лучшим кандидатом для защиты Бай Иханя, ведь он ясно мыслит, решителен и обладает отличными аналитическими

способностями. В борьбе с закулисным врагом Му Цзинъюань был бы большим подспорьем. Но, услышав слова Бай Сюэцин и вспомнив, как несколько дней назад Бай Ихань чуть не покончил с собой, они сразу же согласились. Ведь безопасность Бай Иханя — самое важное, всё остальное второстепенно. Если он действительно совершит самоубийство, всё, что они делают, потеряет смысл. Даже если они найдут заговорщика, что толку?

Всё ради жизни Бай Иханя!

Бай Божэнь снова похлопал Му Цзинъюаня по плечу:

— Тогда безопасность Ханьхана поручаю тебе. С детства ты больше всех его любил, и в прошлый раз именно ты спас его. Даже если бы я был в комнате, вряд ли смог бы среагировать так быстро. Спасибо, племянник, не буду говорить лишних слов. Мы с тётёй всегда считали тебя частью семьи, а теперь, когда ты помолвлен с Сюэцин, ты стал ещё ближе.

Бай Янь тоже кивнул.

Му Цзинъюань с благодарностью взглянул на Бай Сюэцин и серьёзно сказал:

— Защищать Ханьхана — моя обязанность. Даже если бы ты, дядя, не попросил, я бы всё равно остался в доме Бай.

Бай Сюэцин вдруг сказала:

— Нашу с Цзинъюанем свадьбу пока отложим.

Бай Божэнь вздрогнул, посмотрел на слегка напряжённого Му Цзинъюаня и с недовольством сказал:

— Что ты говоришь? Свадьба — это серьёзное дело, нельзя относиться к нему так легкомысленно! Дело твоего брата не мешает вашей свадьбе!

Бай Сюэцин посмотрела на мгновенно напряжённого Му Цзинъюаня и с важным видом произнесла:

— Нет, папа. Возможно, это женская интуиция, но мне кажется, что Ханьхан как-то негативно относится к нашей свадьбе. Хотя он ничего не говорит, но каждый раз, когда речь заходит об этом, его настроение резко ухудшается. Сейчас он в опасности, и всё, что его расстраивает, нужно остановить. Когда этот кризис пройдёт, мы сможем продолжить. Мы ещё молодые, нет необходимости спешить.

Му Цзинъюань мгновенно понял её намерение и тоже серьёзно сказал:

— Да, раньше я тоже это замечал, но теперь, после слов Сюэцин, я уверен, что это не просто моё воображение. Он действительно сильно реагирует на нашу свадьбу. Сейчас он стал «послушным», многое скрывает и держит в себе, что очень опасно. Я считаю, что, независимо от того, правы мы с Сюэцин или нет, лучше перестраховаться и устранить все угрозы.

Сюэцин права, мы ещё молоды, небольшое промедление — это ничто по сравнению с безопасностью Ханьхана.

Бай Янь с уважением посмотрел на будущего зятя. Какая жертва ради безопасности младшего брата! Он даже отложил свадьбу и, более того, отложил дела компании, чтобы лично защищать

Ханьхана. Семья Бай в долгу перед ним.

Бай Янь не сдержался и крепко обнял Му Цзинъюаня за плечо. Бай Божэнь, услышав это, тоже почувствовал вину перед Му Цзинъюанем. Ради младшего сына Му Цзинъюань пожертвовал слишком многим. Он вздохнул:

— Цзинъюань, я виноват перед тобой.

Му Цзинъюань покраснел от смущения и поспешно сказал:

— Это моя обязанность, дядя, не говорите так!

Бай Божэнь продолжал кивать:

— Хорошо, ты хороший парень, я никогда в тебе не ошибался.

Затем он повернулся к Бай Сюэцин:

— Сюэцин, если ты не будешь ценить такого человека, как Цзинъюань, ты будешь жалеть об этом всю жизнь!

Бай Сюэцин кивнула и серьёзно сказала:

— Не беспокойся, папа, я обязательно буду его «ценить».

Му Цзинъюань покраснел до ушей, поспешно встал и произнёс:

— Я вернусь в дом Бай, чтобы быть рядом с Ханьханем. Я слишком долго отсутствовал, это опасно.

С этими словами он быстро направился к выходу, на пороге чуть не споткнулся и, не оглядываясь, ушёл.

Бай Божэнь наконец расслабился, на его лице появилась лёгкая улыбка:

— Этот парень, как он стесняется! Слишком скромный.

Бай Сюэцин продолжила с серьёзным видом:

— Да, у него очень тонкая кожа.

Настолько тонкая, что самовольно решил съесть младшего брата! Если бы не то, что Ханьхан его любит, я бы уже выбила ему все зубы! Этот негодяй!

Бай Янь сказал:

— Кстати, ещё одна новость. Фэн Цюня кто-то проучил.

Бай Сюэцин удивилась:

— Кто? Я сама хотела с ним разобраться, но в последние дни была слишком занята.

Бай Янь посмотрел на неё с загадочным взглядом и произнёс:

— Шэнь Тяньян.

Бай Сюэцин действительно удивилась:

— Шэнь Тяньян? Зачем он проучил Фэн Цюня? Тот его чем-то обидел?

Бай Янь кашлянул и сказал своей немного беспечной сестре:

— Вероятно, он хотел сделать тебе приятное. Его чувства к тебе уже давно не секрет.

Бай Сюэцин не по-богиньи почесала щеку и смущённо засмеялась:

— Какое это имеет ко мне отношение? Может, Фэн Цюнь его чем-то обидел?

Честно говоря, её впечатление о Шэнь Тяньяне было неплохим. Он был человеком с хорошим характером, приятной внешностью и выдающимися способностями. Просто она с детства росла с Му Цзиньюанем, и её чувства естественным образом обратились к нему. Но теперь, когда всё стало ясно, она поняла, что это не была любовь. А что же тогда любовь?

Му Цзиньюань говорил, что Шэнь Тяньян после их рукопожатия полмесяца не мыл руку. Хотя это было преувеличением, она заметила, что каждый раз после их встречи Шэнь Тяньян прятал руку за спину и сжимал её в кулак, как будто пытается сохранить что-то. Таких чувств она никогда не испытывала. Что это за эмоция, которая заставляет такого выдающегося человека поступать так?

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА: (Ци Минъян: Я невиновен! На этот раз это действительно не я!)

<http://bllate.org/book/16705/1534523>